

12

«КАРЕЛИЯ» № 76 (1207)
15 июля 2004 г.

четверг

Природа и мы

Край экологических несвобод

Можно бы комфортнее, да некуда

До Сундсвала, города, расположенного на побережье Ботнического залива на широте Петрозаводска, такое же расстояние от Стокгольма, как от Петербурга до столицы Карелии. Скоростной поезд покрывает его всего за три часа с минутами. Очутившихся в вагоне бесшумно и плавно несущегося экспресса российских журналистов впечатляла не столько скорость, сколько сопутствующие детали.

Удобные мягкие кресла в вагоне при желании изменить положение откидываются не на колени сидящих позади пассажиров, а в пределах, гарантирующих удобство. Если спал сон, для этого не обязательно склонять голову на плечо соседа: в промежутки между окнами в стены вмонтированы мягкие элементы (подушки). В вагонах не жарко и не холодно. Микроклимат регулируется системой кондиционирования. У каждого кресла сенсорные кнопки, позволяющие включать индивидуальное освещение и музыку, которую можно слушать только в наушниках, не мешая окружающим. Прикосновением пальца к кнопке открываются двери между вагонами. На полу чистое ковровое покрытие, и многие пассажиры перемещаются по вагону без обуви. Перед тем как поезду сделать очередную остановку, на световом табло высвечивается название станции...

Кажется, что ни одна мелочь, гарантирующая удобство и комфорт во время

В начале июня в шведском городе Сундсвале проходил семинар «Журналистика и экология», организованный шведским институтом повышения квалификации журналистов FOJO в сотрудничестве с международной организацией Баренц Пресс Интернэшнл. 14 журналистов из Мурманской, Архангельской областей и Республики Карелия познакомились с экологической работой шведских органов управления и ее отражением в местных СМИ.

Семинар в Швеции касался в основном социальной составляющей экологии – проблем взаимоотношения человека и среды. Отсюда повышенный интерес участников семинара к разного рода бытовым мелочам, из которых складывается жизнь («среда обитания») шведов.

водство чрезвычайно энергоемкое. Но как мудро решена энергетическая проблема! О газификации тут и не помышляют. 10% требуемой энергии дают нефтепродукты, остальное получают за счет сжигания производственных отходов (биотоплива). И это не предел. Через несколько лет расход нефтепродуктов здесь собираются сократить вдвое: с 10 до 5 тысяч кубометров в год.

Система очистки сточных вод на комбинате трехступенчатая, с механической, химической и биологической составляющими. Полученный шлам сжигается. Выбросы соединений серы и азота с дымами сведены к минимуму. Процесс отбеливания целлюлозы идет без использования хлора. Жалобы от местных жителей на «запашки» с комбината поступают все реже.

Журналистам показали две линии по производству бумаги. Рассказали о применяемых технологиях. Нечто подобное мы имели возможность наблюдать и в Кондопоге. Больше запомнились детали производственного быта. Работники передвигаются по цехам... на велосипедах. Все в работе, в движении. Никто не перекуривает. Зато в любой момент можно перекусить, выпить кофе. Для этого на

комбинате установлены соответствующие автоматы.

Сводили журналистов и на городские очистные сооружения, которые здесь называют «луна-парком». Гигантские подземные гроты, в которых располагаются очистные сооружения небольшого 90-тысячного города, поражают воображение. Инженерная мысль довела очистку сточных вод почти до совершенства. В результате процесса очистки в залив выливается прозрачная вода, едва ли непригодная для питья. А высушенный шлам опять-таки сжигается.

«Который тут велосипед губернатора?»

Перед зданием правления лена в Хэрносанде (органа областного уровня, сродни нашему Законодательному Собранию) стоят не крутые «тачки», а велосипеды. «Интересно, который тут велосипед губернатора?» — интересуемся мы. Во время встречи с руководителем отдела по охране окружающей среды опять отвлекаемся на детали. В зале губернского собрания наряду с бюстом одного из королей и гербом Швеции чучела птиц, картины, декоративные панно с изображением ягод чер-

ники и брусники и уж, казалось бы, вовсе не уместное в этом месте скульптурное произведение Андреса Оберга под названием «Русская принцесса».

В администрации лена 240 сотрудников, из них вопросами экологии занимаются 50 человек. Жалуемся руководителю отдела по охране среды, что во время путешествия на автобусе чувствовали сильный запах сероводорода от одного из производств. «Когда в следующий раз приедете в Швецию, вредных выбросов на этом предприятии не будет», — заверяет чиновник. «Будем считать, что это наша заслуга», — шутим мы.

В согласии с природой

Хотя Сундсвалль более чем в три раза меньше Петрозаводска, по площади он примерно равен карельской столице. Шведы стараются жить просторно. По курортному виду городка не догадаешься, что здесь располагаются такие грязные производства, как алюминиевое и бумажное. Почти весь центр пешеходный. К слову, улиц, свободных от автомобилей, в шведских городах с каждым годом становится больше. В Сундсвале много архитектурных достопримечательностей. О чистоте улиц и говорить не хо-

путешествия, не ускользнула от внимания тех, кто занимается обслуживанием пассажиров. Верно, не случайно тихое и радужное общение пассажиров между собой напоминает воркование беззаботных голубков. Кто-то из журналистов в надежде отыскать хоть какой-то недостаток заметил, что не обнаружил воды для питья. Но его отослали в соседний вагон, где питьевая вода, охлажденная и вкусная, наливается в бумажные стаканчики прикосновением пальца к сенсорной кнопке. А если в кармане звенят шведские кроны, то можно выпить и чашечку кофе. Шведы обожают кофе.

С таких, в общем, благоприятных впечатлений началось наше знакомство со средой обитания шведов.

Дымы и пожары остаются в прошлом

Шведский город Сундсвалль роднит с Петрозаводском не только географическая широта, но и некоторые исторические детали. Город у Онего рожден в эпоху царствования Петра I. В те же годы воинственные петровские дружины спалили Сундсвалль. Вторично Сундсвалль горел (опять же до тла) в 1888 году, но уже без российского вмешательства. Заново отстроенный город стал развитым промышленным центром. В 50-е годы XX века здесь было 7 загрязняющих атмосферу и воду целлюлозно-бумажных производств и 35 предприятий по переработке древесины. При этом канализационно-очистных сооружений город не имел.

Сегодня число промышленных предприятий в Сундсвалле значительно сократилось. Здесь, например, остался всего один целлюлозно-бумажный комбинат «Уртвикен» (кстати, крупнейший в Швеции, с тысячным коллективом). Произ-

водства здесь не ведется, поэтому не считается: завидно, как поставлено дело с уборкой. При отсутствии системы штрафов сами жители проявляют сознательность и стараются не сорить. Экологическое сознание здесь воспитывают с детства, а школы борются за экологический статус.

На улицах Сундсвалля не видно пьяных. Курящий на ходу человек — большая редкость. Члены нашей группы испытывали большие затруднения в поисках мест для курения. Курить запрещено практически во всех общественных местах. В ближайшее время все рестораны должны избавиться от кабинетов для курящих.

Плотность автомобилей, магазинов и собак в Сундсвалле значительно ниже, чем в Петрозаводске (бездомных животных вообще не встретишь). Удивило отсутствие в городе ворон и голубей. Да и воробья редко увидишь. Городская флора также имеет отличия от нашей. В Сундсвалле практически нет тополей и начисто отсутствует такое сорное растение, как репейник. Зато много каштанов, которые в период проведения семинара буйно цвели.

В городской черте на живописных холмах расположены места отдыха горожан с кафе, ресторанчиками, спортивными площадками, лужайками, детскими городками, парками, переходящими в леса, пешеходными, лыжными и велосипедными трассами. Мы убедились, что шведы живут в согласии с природой.

Многое, очень многое хотелось бы перенять у шведов, особенно из того, что касается воспитания сознательности граждан. Основной источник загрязнений в современной России, наносящих вред природе, — это даже не вредные производства, а сами люди.